ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Инга Акимова

БЛАГОВЕЩЕСК:
один день из жизни непутешественника

Непутевый я все-таки человек! Полжизни за плечами, а главное – сто дорог, а только сейчас решила, что все, пора браться за перо. События и впечатления сменяются калейдоскопом, оживают в памяти декорации жизни, пейзажи и лица, что-то всплывает в виде снов и видений, а что-то безвозвратно стирает ластиком время. А жизнь интересная штука, оказывается. Моя, по крайней мере, точно. Нашлись бы только благодарные слушатели – читатели... Итак, буду писать.

Раскрытым глазом выкатываюсь на перрон. Встречают, это приятно. Водитель Сережа поистертых кавказских кровей вмиг домчал до гостиницы «Зея» на берегу родного Амура в самом центре Благовещенска. Я здесь на пару дней, в командировке. Не Фиальта весной: весна в Фиальте, помнится, была «облачна и скучна». Звучит не менее благозвучно – Благовещенск.

Умытый ночным долгожданным дождем город встречает утренней, прохладой и – о радость! – лужами. В это лето «настоящая катаклизма»: восток Европы по самую ма́кушку в воде, а на Дальнем Востоке южно-китайское лето, помноженное на пустыню Сахара. В Хабаровске в конце июля трава выжжена, как в Крыму, облетают желтые от сухоты листья с тополей. Вот тебе високосный год! Тем приятнее зелень парковых аллей, кипы зелени, обрамляющие пряничные особнячки дореволюционной застройки. Просто изумрудный город какой-то!

Больше всех пока понравился сахарный пряник здания исторического музея. И еще бывший универсальный магазин торгового дома иркутского купца И. Я. Чурина на самой набережной, построенный в 1897 г. – с колоннадой, барельефами, лепниной и фигурами на крыше – совершенно поразил мое воображение. Самый богатый торговый дом на всей территории Сибири, Западной и Восточной.

По соседству с этим, без преувеличения, шедевром, новодел 2005 г. – арка символического входа в город. Надпись в сторону российско-китайской границы на дореформенном языке с «ерами»: земля эта, мол, наследника престола Николая Александровича. С русской стороны надпись на современном русском языке, что была, есть и будет амурская земля русской. Триумфальная арка Благовещенска открыта 4 июня 1891 г., а 5 июня ее посетил святейший наследник царского престола Николай Александрович. После революции арка была, как водится, разрушена, а теперь вот восстановлена.

Есть и другие напоминания о том, кто по эту сторону Амура хозяин. Игрушечные украшения: кораблик нацелил пушечки прямо на «Юань Дун» – оптовый центр на китайском берегу. Надпись, замечу, русскими буковками.

Десять лет назад Хэйхэ впечатлил размахом строительства. Шпили и купола высоток на фоне прилепившегося к реке сереньким воробышком Благовещенска говорили не в нашу

пользу. Благовещенцы тогда рассказывали байку, что по местному телевидению панораму города с китайскими шпилями за рекой сопровождала надпись: «Это наш город. Пока наш».

Ясно как белый день: на наши кровные – амурских и хабаровских, да и каких еще только НЕ предпринимателей, и всех нас – покупателей – вырос не за века, за считанные годы красивый город по ту сторону реки. Ненашенский и такой нашенский в то же время. Без рынков сбыта пришел бы китайцам каюк. Так что памятник амурским предпринимателям на улице 50-летия Октября молодцы, что поставили. Надо бы и на той стороне китайцам водрузить на высокий пьедестал такой же. Памятник оптимизму и упорству... Такой в очочках интеллигент с баулом на плече – символ перестройки. Выживали как могли и выжили, слава Богу. Еще бы пожить успеть.

А сейчас желающие пожить бабушки продают старые квартиры здесь и покупают новостройки в Китае, делают евроремонт на оставшиеся средства. Экономически выгодно. Пенсию с карточки банковской снимают в юанях, а в гости – раз в месяц на теплоходе. Вот так интересно живут здесь люди.

Хожу по нашему городу. Улицы красивые, широкие и ровные. Теперь строится и Благовещенск, не без участия все тех же китайцев. Мы им не только рынок сбыта, но и рабочие места. Гостиница «Азия» – местная достопримечательность. Так и сказали: вечером обязательно сходите посмотреть, как светится. Каюсь, не сходила.

Строятся жилые дома, причем по китайским проектам. Аналогичные розовому по 50-лет Октября я видела в Ханчжоу по дороге в студгородок Цзидинган – круглые башенки типа минаретов и магазинчики в арочках фасада. Несмотря на такие вот казусы город обрел свое историческое лицо. Словно женщину в соку после всяких там SPA и татуажей преобразил мейк-ап, сделанный умелым визажистом. Так и здесь: что-то подреставрировали, подкрасили, обновили, помыли-подмели, и проявилось благородство черт, дородность и благолепие облика. Спокойная уверенность в собственной самобытности, самодостаточности показалась мне в каждом приведенном и приводящемся в порядок особняке. Ты мне нравишься таким, Благовещенск!

Понимаю, как несказанно мне повезло: в воскресный день в городе нет людей. Кто отдыхает за городом, кто на китайском левобережье. Хожу по делам и между делом умиляюсь названиям улиц: переулок Волошина вот, например. Завтра в музее обязательно уточню, того ли Максимилиана, что был друг М. И. Цветаевой, в Коктебель которого я долго и давно хочу. Здесь мне вместо Коктебеля прогретый к вечеру, как горячее молоко, напоенный речной влагой и еще какими-то ароматами земли воздух Благовещенска.

Выбираю теневую сторону и двигаюсь наугад к дому. Ул. Горького, уд. Шевченко. Деревянный рубленый дом, мать и дочь – угольные брови, одно лицо самоварной красавицы на двоих – курят (примета нашего, увы, времени, раньше бы чай пили) на крыльце, трехцветная кошка как дань традиции тут же. Школа № 4 «с углубленным изучением предметов гуманитарного и эстетического цикла», вербена на клумбе и памятник все тому же Горькому, если я со спины не ошибаюсь. Не думаю, чтобы Тарас Шевченко был в пенсне, а раз в очках и со всклоченной головой – точно, Горький. Памятник этот – подарок учеников школе к 50-летию революции. Представляете себе такое? Ученики дарят памятник. Не сервизы или там часы с

кукушкой школе, плюс жемчужные бусы учителям, ну, компьютерный класс в лучшем случае, а памятник Горькому.

А ученикам-то какой подарок был сделан! Трехэтажное здание школы видно издалека, и табличку не надо читать – архитектурный памятник, охраняется государством. Заложена в 1902 г. при участии генерал-губернатора И.И. Гродекова, построена в 1910-1911 гг. по проекту инженера Э.И. Шеффера. Замечу, исторические справки я в книжке прочитала, никаких табличек с фамилиями на здании нет, не в пример нынешним меценатствующим за народный счет временщикам, свои имена на главных соборах в Москве вывешивающим…

Прекрасное здание в стиле, думается мне, позднего классицизма, с куполом на крыше, арочными окнами, полуколоннами фронтона. В архитектурной терминологии-то я не сильна. Эх, нет дочки – уехала по на практику по Твери, Торжку, Новгороду старорусские церкви рисовать. А здесь, в двенадцати часах езды от дома тоже чудно. Красота такая – «Чурин», музей, школа вот. Еще красного кирпича торговые ряды Тетюкова на Амур смотрят (я их, правда, за казармы приняла), да особняки купеческие на каждом почти шагу. Все же не китайцы мы, это те разрушают старину, чтобы новодел пафосный да повыше всем на удивление… Что ни дом – все история. Бережно восстанавливается, реставрируется, возрождается, значит, вводится вновь в оборот истории и культуры.

С такими мыслями продолжаю шлепать по ул. Шевченко. Далеко забрела, устала ужасно. Подставляю (делаю вид что есть) крылья встречному ветерку, без которого жить стало бы совершенно невыносимо. После посиделок в кафе «Время чая» пришло второе дыхание, решено сделать небольшой крюк ещё к набережной, к памятнику, как оказалось, милому сердцу хабаровчан Муравьеву-Амурскому. По сравнению с новым, отстроенным недавно монументом в Хабаровске, здешний мал, конечно, в натуральную величину, видимо. Но в историческом плане выигрышнее, потому как стариннее. Стоит себе, смотрит в сторону супостатов. На пару с бронзовым пограничником с собакой, что неподалеку службу несут денно и нощно, Муравьев-Амурский охраняет амурские рубежи.

Так вот, в этой части дороги поджидал меня удивительный сюрприз. Напротив здания суда жилой дом, аккуратненький такой, элитный, как сейчас говорят. Многоподъездный, этажей пять, не меньше, так вот на одном застекленном балкончике жалюзи – с украинскими рушниками. Я прямо опешила: это же надо, как все в яблочко! Улица Тараса Шевченко, украинские рушники связались в узелок с улицей Богдана Хмельницкого. Ясное дело, некоторые амурские казаки – выходцы с Дона! Отсюда и украинские корни. А все-таки странно это: где Богдан и где Китай.

Один китаец в лифте моей гостиницы без акцента спросил меня о незначительном. В душе поднялась прямо-таки волна профессиональной любви: почти родные мне лица после трех лет житья в Китае. Искренне, без иронии говорю: «Как приятно встретить почти родное лицо, да вы еще и по-русски говорите!» Он мне: «Их щас мало здесь». Это он не себя, а китайцев в виду имеет. Значит, он наш, русский китаец!

Возвращаюсь мыслью к Благовещенску. Вообще не перестаю ловить себя на чувстве, что мне здесь хорошо, спокойно и комфортно, несмотря на жуткую жару и физическую усталость от долгих походов. Благодать прямо разлита в воздухе. Прохожу мужской монастырь, душа о том же: елочки соседствуют с сиренью, правда, сезон цветения давно прошел, а то

как было бы красиво, сиреневое с изумрудным! Зато несобранная рубиново-красная вишня на еловых лапах хороша! Около магазина «Благовещенск» площадь с фонтаном, маленькая такая. Никогда не была в Риме, но слышала, что голубей там кормить запретили, наносят ущерб памятникам архитектуры. А здесь – пожалуйста, кормят. И кошек здесь кормят. Прохожу по улице Комсомольской. Там тоже собор, приходов на пять, если не ошиблась, кресты считая. Только новый взамен утраченного в советские годы. Совершенно неподражаем андреевский флаг на храмовой территории. Но радует больше не это. Напротив, через дорогу, ну, почти как на паперти, кошки в ряд ждут, когда кормилица – пожилая женщина – разложит вечернюю пайку. Как в ресторане, каждой кошаре по пакетику с салфеточкой. Поели – тут же убирает остатки и мусор. А кошки – толстые, откормленные – благодарно трутся о ноги. Хорошо!

Вот и подходит к концу мой день в Фиальте, простите, в Благовещенске. Таком далеком и сказочном по рассказам из детства. Есть, мол, такой город, где китайцев на другом берегу видать, как белье полощут в Амуре. В районе Хабаровска тогда левый берег не разглядеть было, полноводен был Амур, что Днепр Шевченко, когда не всякая птица долетит до середины... Или в детстве деревья были большими? Как бы то ни было, действительно, весь китайский берег как на ладони. Наш порт – справа, их, чтобы не толкаться – слева. Развлечением местных жителей стало любование огнями китайской стороны. О фейерверках я вообще молчу. Сетуют, что наш берег темный. Лопочет что-то по-своему важный пограничник на катерке, проверяющем поздним уже вечером чистоту приграничных вод. Видимо, просит всех покинуть территориальные воды Великого Китая. Душное марево вместо обещанной и долгожданной грозы разрешилось мелкой речной моросью. Бреду домой. Всякие «Сириусы» и «Меркурии» с «Премиумами» – веяния нашего времени, а ресторан «Пекинская утка», кафе «Мандарин» – привычные нам знаки иной культуры, органично вошедшей в здешний быт. Гостиница «Чурин» напоминает о том, что вначале было наше влияние, хотя вряд ли об этом знают люди на том берегу, на китайский лад (чулИн, чулИн) коверкающие фамилию нашего соотечественника, превращая его в китайское имя нарицательное. Все равно «Амур – река дружбы».

Хабаровск – Благовещенск, 2011 г.

Юлия Климычева

МОЯ НОСТАЛЬГИЯ ПО БЛАГОВЕЩЕНСКУ

Оказывается, когда долго живешь в одном городе, совершенно не замечаешь, насколько он хорош и удобен для жизни. Это понимаешь, когда переезжаешь в другой город, и там все оказывается совершенно не так, как мы привыкли. Как говорится, все познается в сравнении.

Когда иду утром на работу по томским улицам, превращенным за ночь в бугристый каток, я понимаю, насколько Благовещенск прекрасен своим ландшафтом – он равнинный и плоский, и весьма удобен для пешеходов. В Томске в этом году особенно много снега, и